

ДОСУГОВО-ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Смотрицкий А.В. Досугово-танцевальные практики как средство социально-психологической адаптации мигрантов. В статье представлен краткий обзор современных подходов к изучению процесса социально-психологической адаптации мигрантов. Выделены следующие типы адаптации: социокультурная, психологическая и социоэкономическая, а также обозначены влияющие на них факторы. Обоснованы основные адаптивные психологические механизмы (векторы адаптации): идентификация и самореализация. Предложена модель процесса социально-психологической адаптации мигрантов. Презентуется технология оптимизации процесса социально-психологической адаптации мигрантов – «Досугово-танцевальные практики», основу которой составляют социальные парные танцы. Проанализировано воздействие механизмов влияния досуговой танцевальной практики на успех социально-психологической адаптации мигрантов.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, аккультурация, социокультурная адаптация, психологическая адаптация, социоэкономическая адаптация, досугово-танцевальные практики, социальные парные танцы.

Смотрицкий А.В. Дозвіллево-танцювальні практики як засіб соціально-психологічної адаптації мігрантів. У статті представлено короткий огляд сучасних підходів до вивчення процесу соціально-психологічної адаптації мігрантів. Виділено наступні типи адаптації: соціокультурна, психологічна та соціоекономічна, а також означено фактори, що на них впливають. Обґрунтовано виділення основних адаптивних психологічних механізмів (векторів адаптації): ідентифікація і самореалізація. Запропоновано модель процесу соціально-психологічної адаптації мігрантів. Презентується технологія оптимізації процесу соціально-психологічної адаптації мігрантів – «Дозвіллево-танцювальні практики», основу якої складають соціальні парні танці. Проаналізовано дію механізмів впливу дозвіллевої танцювальної практики на успіх соціально-психологічної адаптації мігрантів.

Ключові слова: соціально-психологічна адаптація, акультурація, соціокультурна адаптація, психологічна адаптація, соціоекономічна адаптація, дозвіллево-танцювальні практики, соціальні парні танці.

Постановка проблемы. Увеличение миграционных потоков в современном мире приводит к необходимости основательного изучения процессов адаптации мигрантов и населения принимающих территорий. Все чаще причинами асоциальных явлений в поликультурном мире становятся межнациональные, межрасовые конфликты, неприятие людьми друг друга, непонимание необходимости жить в поликультурной среде, а, скорее всего, и неумение к ней адаптироваться [11]. В то же время необратимая глобализация, общий уровень политических и экономических отношений предполагает укрепление международных связей, превращение современного человека в «человека мира», что означает возможность его комфортного пребывания в любой, в том числе и поликультурной, среде. Именно поэтому в последнее время стали актуальны исследования, связанные с проблемами адаптации человека в новом социуме [8].

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрению проблем социально-психологической адаптации мигрантов уделяется в последнее время повышенное внимание как в отечественных, так и в зарубежных литературных источниках [2; 8–10; 12; 15]. Большинство авторов акцентируют свое внимание на теоретических аспектах названной проблемы [1–3; 8; 9; 15]. Изучаются формы, типы, этапы, критерии, стратегии, факторы, влияющие на адаптацию [1–3; 6–9; 11; 12; 14; 15]. При этом недостаточно (по нашему мнению) изученными и разработанными остаются практические средства и технологии оптимизации процесса социально-психологической адаптации. Поиск таких инструментов в сфере досугово-танцевальных практик вплоть до наших исследований не велся вообще.

Целью данной статьи является утверждение состоятельности рассмотрения досугово-танцевальных практик в качестве средства социально-психологической адаптации мигрантов в свете современных научных концепций адаптации и аккультурации.

Изложение основного материала и результатов исследования. В современной научной литературе принято проводить разделение между социокультурной, психологической и социоэкономической (экономической) адаптацией [8; 12]. При этом под психологической адаптацией понимается совокупность внутренних психологических последствий (ясное чувство личной или культурной идентичности, хорошее психологическое здоровье и достижение психологической удовлетворенности в новом культурном контексте), под социокультурной адаптацией – совокупность внешних поведенческих следствий связи индивидов с их новой средой, включая их способность решать ежедневные социально-культурные проблемы (в семье, в быту, на работе и в школе) [8], а под социоэкономической адаптацией – результат освоения в процессе аккультурации новых адекватных условиям внешней среды способов взаимодействия в инокультурной среде, позволяющих мигранту полноценно участвовать в социальной и экономической жизни общества принимающей страны [2].

Психологическая адаптация определяется психологической удовлетворенностью и хорошим физиологическим самочувствием, а **социокультурная** – тем, как индивиды преодолевают трудности повседневной жизни в новом культурном контексте. Психологическая адаптация может быть лучше проанализирована в контексте стресса и психопатологии, а социокультурная – в русле концепции социальных навыков [8]. **Социоэкономическая адаптация** нами рассматривается как психологическая переменная, а именно воспринимаемая социоэкономическая адаптация, которая выражается, например, в удовлетворенности

статусом занятости, условиями проживания, финансовым положением и т.д. [2]. Она характеризуется наличием или отсутствием работы, удовлетворенностью ею, уровнем профессиональных достижений и благосостояния в новой культуре [7].

Психологическая и социокультурная адаптации эмпирически взаимосвязаны [7], тем не менее, **факторы, влияющие на социокультурную и психологическую адаптации**, а также их длительность значительно отличаются друг от друга. К примеру, психологическая адаптация находится под влиянием личностных особенностей, жизненных обстоятельств и социальной поддержки. Напротив, для социокультурной адаптации наиболее важными факторами являются длительность проживания в новой среде, язык, количество контактов и культурная дистанция [14]. Факторы, влияющие на эти типы адаптации, часто различны, но взаимно дополняемы: хорошая психологическая адаптация зависит от личностных переменных, событий жизни и социальной поддержки, а хорошая социокультурная адаптация зависит от знания культуры, степени включенности в контакты и межгрупповых установок [8].

Факторами, способными оказать влияние на социоэкономическую адаптацию мигрантов являются: (1) *демографические характеристики*: пол, возраст, уровень образования, этническая принадлежность, состав семьи; (2) *характеристики пребывания в стране*: продолжительность проживания, начальные условия мигранта, переезды и перемещения внутри принимающей страны; (3) *неэкономические и психологические аспекты*: уровень владения языком страны, выбранная стратегия аккультурации, выраженность и валентность этнической, религиозной и гражданской идентичности, уровень субъективного благополучия, социальный или этносоциальный капитал, исповедуемая религия и религиозность, стресс аккультурации, аттитюды на социальную мобильность и перемену места жительства и др. (4) *характеристики принимающего общества*: экономические условия, этнический состав, культурная дистанция, отношение к мигрантам (уровень толерантности, выраженность мультикультурной идеологии, аттитюды на социальное равенство и т.п.); (5) *государственная политика в отношении мигрантов*: наличие квот, пособий, работа институтов, уровень коррупции и т.п. [2]. Социоэкономическая адаптация может влиять на отношения между социокультурной и психической адаптацией [2].

Необходимо отметить, что сам факт внедрения мигрантов в социальную среду принимающих территорий «делает» ее инокультурной и для местного населения, актуализируя процессы адаптации последних. Поэтому имеет смысл рассматривать проблему с точки зрения взаимной адаптации мигрантов и принимающего населения и изучать этот процесс через призму их взаимодействия. Несмотря на то, что социально-психологическая адаптация населения принимающих территорий не есть предмет настоящего исследования, предлагаемый нами инструмент – досугово-танцевальные практики – является универсальным средством оптимизации межличностного общения и взаимодействия и, как следствие, катализатором взаимной адаптации мигрантов и коренного населения.

Вступая в непосредственное и продолжительное взаимодействие, группы индивидов из разных культур претерпевают изменения элементов своей оригинальной культуры, данный процесс называется **аккультурацией** [15]. Родство и взаимосвязь между феноменом культуры и процессами коммуникации предстает очевидным фактом: в человеческом общении выражается сущность межсубъектных отношений, в ходе коммуникативной деятельности обеспечивается трансляция социокультурных норм и ценностей, что делает возможным само бытие культуры [5].

Рассматривая стратегии аккультурации, канадский психолог Дж. Берри в качестве двух основных векторов адаптации определяет стремление к идентификации с населением региона прибытия и стремление к сохранению собственной социокультурной идентичности в новой среде [1]. Нам представляется, что один лишь вектор идентификации не может в полной мере отражать всю сложность процесса социально-психологической адаптации. Существует опасность подмены понятий. Примитивно истолкованная идентификация может привести к конформному отзеркаливанию и воспроизведению социальных «ключей» и «паролей» входа в новое социальное окружение без погружения в среду. Это будет лишь имитация социально-психологической адаптации, а не реальная адаптация.

Мы являемся сторонником рассмотрения явления социально-психологической адаптации в русле следующих тенденций: разделения понятий приспособления (adjustment) и собственно адаптации (adaptation); движения от пассивного приспособления к построению системы продуктивного взаимодействия личности и среды, от конечной цели — гомеостатического равновесия, отсутствия конфликтов – к самоактуализации и самореализации личности в реальной социальной среде.

В этой связи заслуживает внимания концепция российского ученого А.А. Реана, предложившего рассматривать социально-психологическую адаптацию по внутреннему и внешнему критерию, где внутренний критерий связывается с психоэмоциональной стабильностью, личностной комфортностью, состоянием удовлетворенности, отсутствием дистресса, ощущения угрозы и т.п., а внешний критерий отражает соответствие реального поведения личности установкам общества, требованиям среды, принятым в социуме правилам и критериям нормативного поведения. Социально-психологическая адаптация по внутреннему или внешнему критерию определяется как Im-адаптация (Im – Imaginary – мнимый), подчеркивая при этом самим названием, что адаптация по одному из критериев это неполная, односторонняя, «ненастоящая», но возможная форма адаптации личности. И обе эти формы отличаются от Re-адаптации личности (Re – Real –

действительный), которая представляет собой системную, полную, истинную социальную адаптацию личности [9].

Системная социальная адаптация (Re-адаптация) есть адаптация по внутреннему и внешнему критериям; это появление нового системного образования – способности личности к самоактуализации в гармонии с реальным социумом.

Мы полагаем, что можно говорить о действии двух основных механизмов процесса социально-психологической адаптации мигранта: идентификация и самореализация (рис. 1).

Рис. 1. Модель процесса социально-психологической адаптации

В предлагаемой нами модели процесса социально-психологической адаптации мы выделяем 4 основные стратегии (типа) социально-психологической адаптации: Оптимальная (реальная) адаптация, Конформистская адаптация, Маргинальная адаптация, Эскапизм (см. рис. 1).

В ходе социально-психологической адаптации осуществляется не только приспособление индивида к новым социальным условиям, но и реализация его потребностей, интересов и стремлений; личность входит в новое социальное окружение, становится его полноправным членом, самоутверждается и развивает свою индивидуальность. В результате социально-психологической адаптации формируются социальные качества общения, поведения и деятельности, принятые в обществе, благодаря которым личность реализует свои стремления, потребности, интересы и может самоопределиваться [3].

В нашем исследовании процесс социально-психологической адаптации мы рассматриваем в рамках *социальной психологии общения и взаимодействия*. При этом, в первую очередь, под общением мы понимаем взаимодействие людей, то есть их воздействие друг на друга и реагирование на соответствующие воздействия. Под общением также понимается обмен информацией между людьми при их взаимодействии друг с другом в указанном выше понимании значения термина. Социальные парные танцы, составляющие основу досугово-танцевальных практик, исследуются нами, в том числе, и как универсальный невербальный язык общения, способствующий установлению оптимального взаимодействия, построенного на непосредственном, зачастую невербальном, а значит, лишенном социальных стереотипов, контакте. Результат процесса социально-психологической адаптации мигрантов нами определяется как достижение (установление) оптимального межличностного взаимодействия с членами территориальной общины, через взаимодействие в танцевальной (партнерской) диаде и в локальном танцевальном сообществе. Исследуемые нами досугово-танцевальные практики (ДТП) выступают средством социально-психологической адаптации, исполняя роль катализатора процесса, запуская специфические механизмы танцевального взаимодействия.

Социальные парные танцы и досугово-танцевальные практики как особые социально-психологические феномены

Социальные танцы (Social dance) – категория танцевальных стилей разных народов мира, при исполнении которых упор делается не на соревновательную или перформансную составляющие, а на импровизационное взаимодействие, построенное на доверии и эмоциональной сонастройке.

Социальный танец отличается от спортивного или сценического тем, что в нём нет строго определенной, заученной последовательности движений, заранее прописанной хореографии, он не является структурированным танцем в буквальном прочтении [4]. В тоже время это и не спонтанный танец в привычном для танцевальных терапевтов понимании. Этот вид танца можно охарактеризовать как построенный на основе стилизованной импровизации. Социальный танец выстраивается на импровизационном взаимодействии под музыку, достигаемом благодаря установлению эмоционально-доверительных отношений между партнерами, четким распределением ролей (ведущий-ведомый) и принятием социальной ответственности за происходящее на танцполе. В социальных танцах не делается упор на технику, отточенность и внешнюю красоту движений, гораздо более важна внутренняя гармония в паре. От танцоров ожидается и всячески приветствуется способность к импровизации, умение протанцевать «здесь и сейчас», под внезапно возникшую музыку с неизвестным ранее партнером, без специальной эмоциональной подготовки и мотивации на достижение внешнего эффекта. Танец рассматривается как выражение чувств, которые незачем загонять в какую-то определенную схему [10]. Поскольку четкой схемы нет, а танцуют двое, на первый план выходит распределение ролей, выражающееся в ведении в паре. Один партнер (мужчина) является ведущим, другой (женщина) – ведомым. Партнер, который «продумывает» танец, отвечает не только за себя, но и за свою партнершу, за красоту её движений – он ведёт её, не забывая танцевать сам. Задача партнерши, на первый взгляд, сводящаяся к простому следованию, на самом деле подразумевает не только умение прочувствовать партнера (не пытаясь гадать о его намерениях), но и согласиться (принять) делать не только то, что хочется, а следовать чужим желаниям, при этом, не превращаясь в марионетку, создавать танец вместе с партнером, разделяя с ним и другими парами, находящимися на танцполе, социальную ответственность.

Более того, при посещении уроков или вечеринок, постоянный партнер или партнерша не приветствуются. Во время занятий пары всё время меняются. Подчеркивается необходимость научиться танцевать (сотрудничать) с любым партнером, вплоть до незнакомого ранее. Эти танцы не требуют каких-то специальных умений и подготовки, научиться им можно в любом возрасте.

Приобщаясь к занятиям по социальным парным танцам с целью проведения досуга, люди отмечают заметные изменения в стиле собственного поведения, в манере общаться, в умении считывать эмоциональный фон и сонастраиваться, в способности налаживать эффективное взаимодействие с партнером, построенное на доверии.

Многообразие социальных танцев (аргентинское танго, бачата, венский вальс, линди хоп, меренге, румба, руэда, сальса, самба, свинг, хастл и другие) позволяет практически каждому подобрать танцевальный стиль, согласно своим предпочтениям. В силу своей многогранности и вариативности эти социальные танцы уже не воспринимаются как фольклорные, а являются частью всемирного культурного наследия. В 2009 году эксперты ЮНЕСКО включили танго в список всемирного культурного наследия. Список всемирного нематериального наследия ЮНЕСКО включает в себя практики, навыки и умения, которые признаются рядом групп и сообществ в качестве неотъемлемой части их духовного мира [13].

Социальные парные танцы составляют основу ДПП. **Досугово-танцевальные практики** – это общение и взаимодействие между людьми посредством танца. Человек, занимающийся данными практиками, взаимодействует как в диаде во время создания самого танца, так и в группах (малых и больших) в виде клубов и сообществ единомышленников (по интересам).

Досугово-танцевальные практики представляют собой не только собственно занятия (обучение и свободное танцевание) социальными парными танцами во время групповых и индивидуальных уроков, тренингов и семинаров, вечеринок и балов. Это и непосредственное общение во время этих мероприятий и опосредованное в танцевальных чатах и форумах. Это активное участие в танцевальном туризме: посещение стран-прародителей танцевальных стилей, конгрессов и фестивалей по всему миру, мастер-классов, танцевальных шоу и концертов.

Процесс обучения танцам наглядно повторяет **этапы процесса социально-психологической адаптации** от отзеркаливания (подражания) движений авторитетных танцоров (внешней идентификации с населением региона прибытия) до импровизации, намеренного подчеркивания индивидуальности (личностной самореализации) к оптимальной стратегии налаживания продуктивного межличностного взаимодействия в изменившихся жизненных условиях (интеграция).

На основе многочисленных эмпирических исследований мигрантов, занимающихся досугово-танцевальными практиками в 4-х странах мира (Израиль, Польша, Финляндия и США), были выделены **механизмы танцевального взаимодействия**, влияющие на развитие соответствующих социальных навыков и формирование аттитюдов, а именно: механизм эмоциональной сонастройки – идентификация (эмпатия), механизм танцевальной импровизации – самореализация (креативность) и механизм диадно-субкультурного взаимодействия – интеграция (коммуникабельность).

Необходимо отметить, что подобные критерии адаптивности выделял А.Н. Жмыриков [6]:

- степень интеграции личности с макро- и микросредой;

- степень реализации внутриличностного потенциала;
- эмоциональное самочувствие.

Выводы. Досугово-танцевальные практики, в силу своих специфических характеристик, могут выступать действенным средством оптимизации процесса социально-психологической адаптации мигрантов. Действие механизмов адаптации в ДТП происходит одновременно-последовательно, и по мере развития социальных навыков и формирования установок коммуникативное взаимодействие выходит на качественно новый эмоционально-доверительный уровень, что способствует оптимизации социально-психологической адаптации мигрантов в новой социальной среде.

Перспективы дальнейших исследований видятся нам в разработке детального социально-психологического тренинга социокультурной и психологической адаптации мигрантов, построенного на концепте досугово-танцевальных практик.

Список использованных источников

1. Берри Дж. Кросс-культурная психология: исследования и применение / Дж. Берри, А.Х. Пуртинга, М.Х. Сигалл, П.Р. Дасен. – Х. : Гуманитарный центр, 2007. – 558 с.
2. Григорьев Д.С. Факторы социоэкономической адаптации мигрантов / Д.С. Григорьев // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии : материалы Четвертой международной научной конференции. – Т. 2. – Смоленск, 2014. – С. 70–73.
3. Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе / М.А. Гулина. – СПб. : Питер, 2008. – 400 с.
4. Дуранина Н.В. Структурированный танец как средство гармонизации психических состояний и отношений / Н.В. Дуранина // Статья написана для Бюллетеня Ассоциации танце-двигательной терапии. №13. – 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://exat-edu.ru/page.php?id=154&PHPSESSID=a67c8d6024fda1247abafc7f64f80106>
5. Жиленко М.Н. Танец как форма коммуникации в социокультурном пространстве : дисс. ... канд. культурологии / М.Н. Жиленко. – М. : Гос. академия слав. культуры, 2000. – 191 с.
6. Жмыриков А.Н. Диагностика социально-психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения : дисс. ... канд. психол. наук. / А.Н. Жмыриков. – М., 1989. – 192 с.
7. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н.М. Лебедева. – М., 1999. – 224 с.
8. Лебедева Н.М. Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / Н.М. Лебедева // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России : сборник научных статей / под ред. Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко. – М. : РУДН, 2009. – С. 10–63.
9. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479 с.
10. Смотрицкий А.В. Досугово-танцевальные практики как сфера приложения арт-терапевтических технологий / А.В. Смотрицкий // Пространство арт-терапии. – К., 2014. – С. 95–99.
11. Boucher et al. Ethnic conflict: International perspectives / Boucher et al // Sage, 1987.
12. Jasinskaja-Lahti, I. (2011) Time and Context in the Relationship between Acculturation Attitudes and Adaptation among Russian-Speaking Immigrants in Finland and Israel / I. Jasinskaja-Lahti, G. Horenczyk, T. Kinunen // Journal of Ethnic and Migration Studies, 37(9), pp. 1423–1440.
13. UNESCO, Safeguarding Intangible Cultural Heritage, available: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00002>
14. Ward, C. Acculturation and Adaptation Revisited / C. Ward, A. Rana-Deuba // Journal of Cross-cultural Psychology. Vol 30, No. 4, 1999, pp. 422–442.
15. Yoon, E. (Ed.). (2013) A meta-analysis of acculturation/enculturation and mental health. Journal Of Counseling Psychology, 60(1), pp. 15–30.

Spisok ispol'zovannykh istochnikov

1. Berri Dzh. Kross-kul'turnaja psihologija: issledovanija i primenenie / Dzh. Berri, A.H. Purtinga, M.H. Sigall, P.R. Dasen. – H. : Gumanitarnyj centr, 2007. – 558 s.
2. Grigor'ev D.S. Faktory sociojekonomicheskoj adaptacii migrantov / D.S. Grigor'ev // Teoreticheskie problemy jetnicheskoi i krosskul'turnoj psihologii : materialy Chetvertoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Т. 2. – Смоленск, 2014. – С. 70–73.
3. Gulina M.A. Slovar'-spravochnik po social'noj rabote / M.A. Gulina. – SPb. : Piter, 2008. – 400 s.
4. Duranina N.V. «Struktirovannyj tanec kak sredstvo harmonizacii psihicheskikh sostojanij i otnoshenij» / N.V. Duranina // Stat'ja napisana dlja Bjulletenja Associacii tance-dvigatel'noj terapii. – № 13. – 2003 [Elektronyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://exat-edu.ru/page.php?id=154&PHPSESSID=a67c8d6024fda1247abafc7f64f80106>
5. Zhilenko M.N. Tanec kak forma kommunikacii v sociokul'turnom prostranstve : diss. ... kand. kul'turologii / M.N. Zhilenko. – M. : Gos. akademija slav. kul'tury, 2000. – 191 s.
6. Zhmyrikov A.N. Diagnostika social'no-psihologicheskoj adaptirovannosti lichnosti v novyh uslovijah dejatel'nosti i obshhenija : diss. ... kand. psihol. nauk / A.N. Zhmyrikov. – M., 1989. – 192 s.
7. Lebedeva N.M. Vvedenie v jetnicheskiju i kross-kul'turnuju psihologiju / N.M. Lebedeva. – M., 1999. – 224 s.
8. Lebedeva N.M. Teoreticheskie podhody k issledovaniju vzaimnykh ustanovok i strategij mezhkul'turnogo vzaimodejstvija migrantov i naselenija Rossii / N.M. Lebedeva // Strategii mezhkul'turnogo vzaimodejstvija migrantov i naselenija Rossii : sbornik nauchnykh statej / pod red. N.M. Lebedevoj i A.N. Tataroko. – M. : RUDN, 2009. – С. 10–63.
9. Rean A.A. Psihologija adaptacii lichnosti. Analiz. Teorija. Praktika / A.A. Rean, A.R. Kudashev, A.A. Baranov. – SPb. : Prajm-EVROZNAK, 2006. – 479 s.
10. Smotrickij A.V. Dosugovo-tanceval'nye praktiki kak sfera prilozhenija art-terapevticheskikh tehnologij / A.V. Smotrickij // Prostranstvo art-terapii. – К., 2014. – С. 95–99.
11. Boucher et al. Ethnic conflict: International perspectives / Boucher et al. // Sage, 1987.

12. Jasinskaja-Lahti, I. (2011) Time and Context in the Relationship between Acculturation Attitudes and Adaptation among Russian-Speaking Immigrants in Finland and Israel / I. Jasinskaja-Lahti, G. Horenczyk, T. Kinunen // Journal of Ethnic and Migration Studies, 37(9), pp.1423–1440.
13. UNESCO, Safeguarding Intangible Cultural Heritage, available: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00002>
14. Ward, C. Acculturation and Adaptation Revisited / C. Ward, A. Rana-Deuba // Journal of Cross-cultural Psychology. Vol 30, No. 4, 1999, pp. 422–442.
15. Yoon, E. (Ed.). (2013) A meta-analysis of acculturation/enculturation and mental health. Journal Of Counseling Psychology, 60(1), pp. 15–30.

Smotrisky, A.V. Leisure-dancing practices as means of social-psychological adaptation of migrants. The article deals with the social-psychological mechanisms of migrants' adaptation to new cultural environments based on a generalized analysis of the relevant works of Ukrainian and foreign researchers. The author discusses the psychological, socio-cultural, and socio-economic adaptations, describes identification and self-actualization as the adaptive psychological mechanisms (adaptation vectors) as well as presents a model of social and psychological adaptation.

The author suggests some leisure-dancing practices in combination with elements of socio-psychological training as an effective practical mechanism to optimize migrants' socio-psychological adaptation to new environment.

Giving definitions of leisure-dancing practices and the social-partner dance as their foundation, the author provides arguments for the use of leisure-dancing in psychologists' work with migrants and host population, as well as describes the leisure-dancing mechanisms of adaptation, emotional attunement, dance improvisation, and dyadic-subcultural interaction.

The author also makes conclusions about the leisure-dancing mechanisms of adaptation that contribute to the development of migrants' social skills and attitudes to achieve emotionally trusted interaction with the local population.

The follow-up research may include the development of a socio-psychological training course based on the leisure-dancing techniques.

Keywords: social-psychological adaptation, acculturation, socio-cultural adaptation, psychological adaptation, socio-economic adaptation, leisure-dancing practices, social dancing pair.

Сведения об авторе

Смотрицкий Андрей Валериевич, исполнительный директор Ассоциации политических психологов Украины, соискатель научной степени кандидата психологических наук Института социальной и политической психологии Академии педагогических наук Украины, член Всеукраинской «Арт-терапевтической ассоциации», Киев, Украина.

Smotrisky, Andrey Valerievich, Executive director, Association of Political Psychologists of Ukraine, an applicant for a PhD, Institute of social and political psychology of National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, a member of the All-Ukrainian Civil Organisational "Art-Therapy Association", Kyiv, Ukraine.

E-mail: andreydance@yahoo.com

УДК 159.923.2

Тоба М.В.

СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ РЕЗИДУАЛЬНИХ НОРМ ОСВІТНЬОГО ПРОСТОРУ СУЧАСНИХ ВНЗ

Тоба М.В. Соціально-психологічні особливості резидуальних норм освітнього простору сучасних ВНЗ. У статті актуалізовано проблему соціально-психологічних особливостей резидуальних норм освітнього простору сучасних ВНЗ. Конкретизовано дефініції «резидуальні норми», «середовище», «простір». Вказано на те, що норми групи, в тому числі резидуальні, можуть виступити важливим ресурсом розвитку або нерозвитку освітнього простору та вплинути на його зміст і якість пропозицій.

Визначено, що змістовно-функціональні особливості норм групи, в тому числі навантаження резидуальних норм, їх якісні характеристики можуть стати одним із соціально-психологічних критеріїв оцінки освітнього простору ВНЗ. Вивчення резидуальних норм дозволило вибудувати умовні вектори освітнього середовища як елемента освітнього простору ВНЗ, які розмістились в площинах «пасивність-свобода» та «пасивність-залежність».

Ключові слова: групові норми, резидуальні норми, імпліцитні норми, експліцитні норми, освітнє середовище, освітній простір.

Тоба М.В. Социально-психологические особенности резидуальных норм образовательного пространства современных вузов. В статье актуализирована проблема социально-психологических особенностей резидуальных норм образовательного пространства современных вузов. Конкретизированы дефиниции «резидуальные нормы», «среда», «пространство». Указано на то, что нормы группы, в том числе резидуальные, могут выступить важным ресурсом развития или не развития образовательного пространства и повлиять на его содержание и качество предложений.

Определено, что содержательно-функциональные особенности норм группы, в том числе нагрузка резидуальных норм, их качественные характеристики могут стать одним из социально-психологических критериев оценки образовательного пространства вузов. Изучение резидуальных норм позволило выстроить условные векторы образовательной среды как элемента образовательного пространства вузов, разместившись в плоскостях «пассивность-свобода» и «пассивность-зависимость».

Ключевые слова: групповые нормы, резидуальные нормы, имплицитные нормы, эксплицитные нормы, образовательная среда, образовательное пространство.